

Трексель Вера Анатольевна, Адъюнкт,
Академия управления МВД России, г. Москва

Научный руководитель:
Гаврилов Борис Яковлевич, д.ю.н., профессор,
Академия управления МВД России, г. Москва

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ» И «ПРАВОВОЙ СТАТУС» НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. МНЕНИЯ УЧЕНЫХ

Аннотация: В данной статье обуславливается необходимость установления особого правового статуса несовершеннолетних подозреваемых в уголовном судопроизводстве. Это связано с тем, что несовершеннолетние лица не обладают полной дееспособностью, не могут в полной мере реализовать предусмотренные законодательством правомочия по защите и реализации своих прав.

Ключевые слова: правовое положение, правовой статус, несовершеннолетний, уголовное законодательство, правовая регламентация.

Abstract: This article determines the need to establish the special legal status of minor suspects in criminal proceedings. This is due to the fact that minors do not have full legal capacity and cannot fully exercise the powers provided for by law to protect and realize their rights.

Keywords: legal status, legal status, minor, criminal legislation, legal regulation.

Рассматривая особенности правового положения несовершеннолетнего подозреваемого в уголовном процессе, представляется необходимым прежде провести разграничение между понятиями «правовое положение» и «правовой статус». Данные правовые категории будут активно применяться в настоящем исследовании, поэтому автор считает логичным исследовать их содержание. В этой связи необходимо отметить, что в научной литературе отсутствует единый, общепризнанный подход к определению содержания понятий «правовое положение» и «правовой статус» как в отношении личности в целом в уголовном судопроизводстве, так и в отношении несовершеннолетних подозреваемых как самостоятельных участников уголовного судопроизводства.

Анализируя данные дефиниции, О.Е. Кутафин и Е.И. Козлова делают вывод о том, что понятие «правовое положение» является более широким, чем понятие «правовой статус» и включает в себя не только права и обязанности, но и институты ответственности, гарантии правосубъектности, гражданства [5, с. 94]. Аналогичную позицию высказывает и профессор Н.В. Витрук, который указывает, что «правовой статус» является составной частью понятия «правовое положение». Иначе говоря, правовое положение выступает более широким понятием и включает в себя дефиницию «правовой статус» [2, с. 8].

Однако, не все исследователи согласны с тем, что понятия «правовое положение» и «правовой статус» соотносятся как общее и частное. В частности, Н.И. Матузов не видит каких-либо разграничений между этими понятиями [6, с. 276]. Подобной позиции придерживается и П.Г. Семенов, который указывает на бессмысленность разделения данных понятий в виду того, что этимологически они являются равнозначными [7, с. 7].

Одновременно, А.А. Иванов предлагает рассматривать «правовой статус», как совокупность права и дееспособности, необходимых для возникновения конкретных правоотношений, а также общих прав и обязанностей, реализация которых не порождает конкретные правоотношения. Правовой статус субъекта, по мнению данного автора, это

юридически закрепленное положение лица в обществе, выражающееся в определенной системе его прав и обязанностей. Он также выделяет специальный правовой статус как совокупность прав и обязанностей определенной категории субъектов [3, с. 321].

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности, А.В. Красильников отмечает, что правовой статус в общем виде представляет собой закрепленную в законодательстве систему прав, обязанностей и ответственности субъекта права, которая осуществляется в рамках определенных правоотношений. Правовое положение при этом предлагается рассматривать, как положение лица в системе правовых статусов субъектов права [4, с. 47].

В свою очередь, при разграничении данных правовых категорий Е.Г. Бельковой указывается, что «правовое положение» представляет собой общую характеристику гражданина, в рамках которой происходит юридическое закрепление положения личности в обществе, «правовой статус» рассматривается как характеристика определенного субъекта в рамках конкретного общественного отношения [1, с. 44].

С учетом изложенных точек зрения, представляется, что понятия «правовое положение» и «правовой статус» равнозначны, их разделение не оправдано, поскольку они имеют одинаковый смысл. Выделение различного объема их содержания не влияет в целом на изменение смысловой наполненности данных понятий.

В свою очередь, процессуальное положение, рассматривается как правовое положение стороны, установленное законом или судом, которое определяет ее права и обязанности в ходе судебного процесса [4, с. 47].

Список литературы:

1. Белькова, Е.Г. Статус субъекта права / Е.Г. Белькова // Известия ИГЭА. – 2007. – № 1. – С. 44.
2. Витрук, Н.В. Правовой статус личности в СССР / Н.В. Витрук. – М., 1985. – С. 8.
3. Иванов, А.А. Справочник по теории государства и права: основные категории и понятия / А.А. Иванов. – М.: Экзамен, 2006. – С. 321.
4. Красильников, А.В. К вопросу о соотношении понятий «правовое положение» и «правовой статус» в сфере уголовно-процессуальных правоотношений / А.В. Красильников // Академическая мысль. – 2021. – № 4 (17). – С. 47.
5. Кутафин, О.Е., Козлова, Е.И. Конституционное право Российской Федерации / О.Е. Кутафин, Е.И. Козлова. – М., 1995. – С. 94.
6. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов. – Саратов, 1972. – 276 с.
7. Семенов, П.Г. Конституция и гражданин / П.Г. Семенов // Теоретические основы советской Конституции. – М., 1981. – С. 7.

